

УДК 808.53

ББК Ш7

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.55

М. А. Сивенкова

Минск, Беларусь

**«КРИТИКОВАТЬ ИЛИ НЕ КРИТИКОВАТЬ...?»:
ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ
МЕТАКОММУНИКАТИВНЫХ КОММЕНТАРИЕВ
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДИСКУССИИ**

Аннотация. Анализируется эффективность метакоммуникативных ходов в рамках парламентских вопросно-ответных сессий, политических интервью, блогах политиков, а также в чатах, гостями которых являются политики.

Обнаружено, что метакоммуникативные реплики в политическом диалоге приводят к противоположным результатам: в ряде случаев они положительно влияют на речевое поведение адресата в направлении, заданном критически настроенным собеседником; в других случаях такие ходы ожесточают адресата, подталкивая его к поиску недостатков в речевом поведении коммуниканта-критика.

Ключевые слова: парламентский дискурс России, Германии, Великобритании; политическое интервью; политический интернет-дискурс; метакоммуникация; метакоммуникативные комментарии; эффективность.

Сведения об авторе: Сивенкова Мария Александровна, кандидат филологических наук, доцент кафедры речеведения и теории коммуникации.

Место работы: Минский государственный лингвистический университет.

Контактная информация: Республика Беларусь, 220034, г. Минск, ул. Захарова, д. 21.

e-mail: maria.sivenkova@tut.by.

Не секрет, что публичные персоны часто подвергаются критике (в том числе за свое коммуникативное поведение), субъектами которой могут выступать как представители общественности/медиасреды, так и сами знаменитости по отношению друг к другу. Вопрос о том, является ли подобная критика эффективной, т. е. приводит ли к улучшению коммуникативного поведения оппонента, относится к числу дискуссионных.

Заинтересовавшись проблемой эффективности критики коммуникативного поведения политиков, мы проанализировали ряд диалогических фрагментов, содержащих негативно-оценочные метакоммуникативные ходы (например, *Вы все передернули; Again, a stupid question; Allein die Frage ist schon Unfug*), а также метакоммуникативные предложения, советы и требования (*Может, стоит просто спросить сообщество, что бы они (мы) хотели прочитать в Вашем блоге?*), почерпнутые из парламентских вопросно-ответных сессий в Госдуме РФ, палате общин и бундестаге, а также из интервью нескольких типов (печатные и радио-/телеинтервью с одним или несколькими политиками; новостные, экспертные, проблемные интервью и др.). Кроме того, был проведен анализ метакоммуникативных реплик из блогов политиков, а также онлайн-чатов, гостями которых являлись политики.

На наш взгляд, вопрос об эффективности негативно-оценочных реплик и метакоммуникативных призывов в политическом диалоге связан как с перспективой спрашивающего/отвечающего, так и

**“TO CRITICISE OR NOT TO CRITICISE...?”
ON THE EFFECTIVENESS
OF METACOMMUNICATIVE COMMENTS
IN POLITICAL DISCUSSION**

Abstract. The article focuses on the effectiveness of metacommunicative moves in parliamentary question-answer sessions, political interviews, politicians' blogs, and webchats with politicians.

Metacommunicative remarks are found to lead to opposing results: in some cases they have a positive impact on the addressee's communicative behaviour, as suggested by the addresser who issued the criticism; in other cases such moves embitter the addressee, who embarks on a search of flaws in the verbal behaviour of the addressor.

Key words: parliamentary discourse in Russia, Germany, the UK; political interview, political Internet discourse; metacommunication; metacommunicative comments; effectiveness.

About the author: Sivenkova Maria Alexandrovna, Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of Communication Studies.

Place of employment: Minsk State Linguistic University.

с протеканием коммуникативного взаимодействия в целом (парламентской вопросно-ответной сессии как жанра в системе институционального общения политиков; интервью как жанра массмедиа).

С позиции спрашивающего анализируемая проблема связана с возможностью реализации адресантом своих коммуникативных целей. Так, собеседник, имеющий претензии к качеству предыдущих ответов политика на вопросы, видимо, посчитает свою задачу выполненной, если ему удастся добиться лучшего ответа. Иллюстрацией подобного рода может служить фрагмент вопросно-ответной сессии в бундестаге от 9 июня 2010 г., в котором упрек во флибустьерстве возымел желаемый эффект: последующие высказывания политика, чьи затянутые ответы вызвали данную критику, стали в среднем короче в 1,6 раз. Следует также отметить в связи с этим и эффективность регулирующих речевых действий ведущего (спикера в палате общин, президента в бундестаге, председательствующего в Государственной думе), на которые депутаты обычно реагируют беспрекословно.

Другой иллюстрацией эффективной метакоммуникации в политической дискуссии могут служить многочисленные фрагменты из блогов политиков, в которых блогер оперативно реагирует на метакоммуникативные предложения или критику со стороны своих читателей. Так, например, известный британский политик-консерватор лорд Теббит, начав вести блог для газеты «Дейли телеграф» в ноябре 2010 г., в числе приветственных

комментариев получил и несколько метакоммуникативных советов. Один из них заключался в том, что успешный блогер должен не только регулярно публиковать посты, но и поддерживать диалог со своими читателями, т. е. реагировать на реплики, опубликованные kommentatorami блога (ср.: *Incidentally, I do hope you will be able to respond occasionally to some of the replies you get, especially when people disagree. Some of the best bloggers (Thompson, Delingpole, Hough, ...) do interact in this way, and it makes things more interesting* [<http://blogs.telegraph.co.uk/news/author/normantebbit; 01.11.2010>]).

Политик прислушался к данному совету, после чего его последующие записи в блоге помимо основной статьи, посвященной какой-либо политической проблеме, стали включать в себя и так называемые *суммирующие комментарии* (англ. *weaving comments*), т. е. особую метакоммуникативную часть, в которой лорд Теббит реагирует на комментарии читателей (о важности подобных комментариев в интернет-дискуссиях см., напр.: [Feenberg, Xin 2002]). Представляя собой весьма трудоемкую задачу (иногда блогеру приходится анализировать порядка тысячи комментариев, чтобы написать несколько суммирующих метакоммуникативных абзацев), такие комментарии существенно оживляют дискуссию и способствуют, на наш взгляд, поддержанию репутации лорда Теббита как одного из ведущих политических блогеров Великобритании.

По нашим наблюдениям, данный жанр метакоммуникативных комментариев отражает все основные проблемы политической интернет-дискуссии, а также является своего рода постоянным напоминанием — к сожалению, не всегда эффективным — kommentatoram блога лорда Теббита о необходимости соблюдения правил конструктивной дискуссии. Так, почти в каждом суммирующем комментарии анализируемого блога содержится указание по крайней мере на одну из следующих проблем, возникших в ходе предыдущего обсуждения в блоге: комментирование без предварительного ознакомления с содержанием статьи, наличие комментариев, не связанных с содержанием статьи блогера, неприятие противоположных точек зрения, высокий уровень вербальной агрессии, вызванной как поляризацией точек зрения, так и участием в обсуждении коммуникантов, придерживающихся экстремистских взглядов; переходы на личности, оскорблений в адрес блогера и других kommentatorov. Ср.:

There were some great posts in response to my blog post of Tuesday and sadly some which were simply crass or abusive. [...] As ever I will ignore the vulgar and abusive comments. A mind which cannot frame an argument without descending into gutter language is not worth engaging with. That, however, does not preclude me from trying once again to direct some of my critics to what I wrote, not what their fetid imaginations make up about what I wrote, or to simple matters of fact (<http://blogs.telegraph.co.uk/news/author/normantebbit; 28.10.2011>).

Относительно такого интерактивного жанра интернет-дискуссии, как чат, следует заметить, что метакоммуникативные комментарии в нем

часто также бывают весьма эффективными, особенно если они касаются организационного аспекта коммуникативного взаимодействия между политиком и аудиторией. Так, например, жалоба одной из участниц чата, организованного порталом для родителей Mumsnet.com, привела к ряду корректировочных метакоммуникативных речевых действий со стороны политиков, принимающих участие в чате. Проблема состояла в том, что ответы двух из пяти политиков, претендующих на пост лидера Лейбористской партии, выделялись похожим цветом, что и вызвало путаницу и соответствующие жалобы (MmeLindt: *Oh, I have been confusing the answers are Ed Miliband and Andy Burnham have the same colours. I was wondering at how fast Ed could type [Labour leadership contenders webchat, Mumsnet, 6.09.2010]*).

В целях устранения недоразумения Эд Милибэнд, один из политиков, чьи ответы в чате перепутали с репликами соперника, стал предварять каждый последующий ответ соответствующим идентифицирующим комментарием (*[It's ed m] I think the phone hacking scandal is very serious...; (from ed m) We must use all the talents from across our party*), а другой участник дискуссии последовал его примеру (*I am a fast typer (this is Ed Balls) but my typing is erratic and we didn't have time to work out the spell checker*).

На наш взгляд, метакоммуникативные реплики организационного плана получают первоочередное внимание адресата по двум причинам: (1) важность организационного аспекта для осуществления коммуникативного взаимодействия между политиком и аудиторией и (2) относительная легкость устранения таких проблем. Действительно, для пяти участников — претендентов на роль лидера партии в приведенном выше примере из чата Mumsnet.com смысл отвечать целый час на многочисленные вопросы аудитории пропал бы вообще, если бы недоразумение по поводу установления авторства комментариев не было бы устранено.

Что касается второй причины, эффективность организационных комментариев существенно выше других разновидностей метакоммуникативных ходов (например, истинностной критики типа *Вы заблуждаетесь* или речеповеденческой типа *Прекратите демагогию!*), поскольку устранение большинства организационных проблем интернет-коммуникации, как правило, требует намного меньше усилий, чем устранение коммуникативных проблем другого рода. Как нам представляется, исправить неработающую ссылку, организовать премодерацию комментариев и изменить формат записи в блоге/чате намного проще, нежели перестать исказять истину, делать аргументативные ошибки в споре или применять демагогические приемы.

Учет *перспективы отвечающего* подразумевает анализ его типичных реакций на метакоммуникативный «выпад» спрашивающего. При этом возможны два основных сценария речевого поведения отвечающего: игнорирование критики (наиболее частотный вариант), а также контратака. Отметим, что первый вариант существенно затрудняет анализ эффективности метакоммуникативных комментариев, поскольку часто остается

неясным, будет ли критика учтена коммуникантом в его дальнейшей речевой деятельности.

Что касается контратак, они могут реализовываться незамедлительно, как только произойдет мена коммуникативных ролей и раскритикованый политик получит возможность ответить на замечание, так и быть отсроченной (например, депутат может воздержаться от немедленного ответа на критику во время парламентской вопросно-ответной сессии, но высказать свое отношение к критику/ситуации в каком-либо другом жанре — интервью, ток-шоу, комментарии в блоге и т. п.). Отметим, что анализ эффективности отсроченных негативно-оценочных комментариев также осложняется в связи с практической невозможностью проследить все возможные дискурсивные цепочки.

Незамедлительные контратаки представлены в 13 % нашего англоязычного, 19 % немецкоязычного и 17 % русскоязычного парламентского корпуса примеров. На наш взгляд, именно в них на гляднее всего проявляется конфликтогенный потенциал негативно-оценочных комментариев. Ср. следующие фрагменты, первая часть которых представляет собой метакоммуникативный стимул, содержащийся в вопросе, а вторая — метакоммуникативную реакцию в ответе: *Мы уже месяца два вообще молчим об этой теме vs. Я не понимаю, почему вы так плохо оцениваете всё то, что мы по окончании осенней сессии рассмотрели* (Госдума, 16.01.2009); *Вы, наверное, были не совсем точны, когда говорили о... vs. В свою очередь должен отметить, что вы не совсем внимательно слушали меня* (Госдума, 14.01.2009); *The Chancellor does not seem to want to answer the question vs. The hon. Gentleman does not seem to be able to listen* (House of Commons, 3.03.2009); *Das ist offensichtlich Filibustern, was Sie hier machen vs. Präziser waren Sie, mit Verlaub, auch nicht* (Bundestag, 9.06.2010).

Иногда возникают довольно протяженные метакоммуникативные цепочки, в которые вовлекаются и другие участники вопросно-ответной сессии, что чревато потерями времени на урегулирование взаимных коммуникативных претензий, отклонениями от темы обсуждения, атаками *ad hominem* и др. осложнениями. Очевидно, что подобные ситуации подрывают статус негативно-оценочных комментариев как регуляторов коммуникативного взаимодействия в парламенте, сопровождающих повышению его эффективности.

В интервью роль метакоммуникативных комментариев тоже неоднозначна. С одной стороны, остаются в силе указанные выше негативные аспекты, связанные с непродуктивным расходованием ресурсов. Так, в одном интервью у Дж. Паксмана и Т. Блэра на метакоммуникативные препирательства по поводу нежелания гостя отвечать на вопрос ведущего уходит 14 вопросно-ответных единиц, что составляет примерно 10 % всего интервью (BBC, Newsnight, 5.06.2001); еще менее эффективным представляется знаменитое интервью-дуэль Дж. Паксмана с представителем британской партии «Респект» Дж. Гэллоуэем, в котором на 17 вопросно-ответных пар 8 реплик содержат метакоммуникативную критику. Ср. некоторые фрагменты данного интервью:

JP: We're joined now from his count in Bethnal Green and Bow by George Galloway. Mr Galloway, are you proud of having got rid of one of the very few black women in Parliament? **GG:** What a preposterous question. I know it's very late in the night, but wouldn't you be better starting by congratulating me for one of the most sensational election results in modern history?

JP: Are you proud of having got rid of one of the very few black women in Parliament?

GG: I'm not — Jeremy — move on to your next question.

JP: You're not answering that one?

GG: No because I don't believe that people get elected because of the colour of their skin. I believe people get elected because of their record and because of their policies. So move on to your next question.

JP: Are you proud —

GG: Because I've got a lot of people who want to speak to me.

JP: — You —

GG: If you ask that question again, I'm going, I warn you now.

JP: Don't try and threaten me Mr Galloway, please.

GG: You're the one who's trying to badger me.

JP: I'm not trying to badger you, I'm merely trying to ask if you're proud at having driven out of Parliament one of the very few black women there, a woman you accuse of having on her conscience 100,000 people. [...].

JP: Right, Tony Banks was sitting here five minutes ago, and he said that you were behaving inexcusably, that you had deliberately chosen to go to that part of London and to exploit the latent racial tensions there.

GG: You are actually conducting one of the most — even by your standards — one of the most absurd interviews I have ever participated in. I have just won an election. Can you find it within yourself to recognise that fact? To recognise the fact that the people of Bethnal Green and Bow chose me this evening. Why are you insulting them?

JP: I'm not insulting them, I'm not insulting you.

GG: You are insulting them, they chose me just a few minutes ago. Can't you find it within yourself even to congratulate me on this victory?

JP: Congratulations, Mr Galloway.

GG: Thank you very much indeed. [Waves, removes microphone] (BBC News, 06.05.2005.)

Как видим, тактика настойчивого задавания одного и того же вопроса не приносит интервьюёру желаемого результата даже при наличии соответствующей метакоммуникативной поддержки (*You're not answering that one?*), а лишь ожесточает политика, который угрожает прервать интервью: *If you ask that question again, I'm going, I warn you now*. Данная угроза, в свою очередь, вызывает возмущенную реакцию интервьюёра, а затем и переадресацию критики со стороны интервьюируемого (*You're the one who's trying to badger me*), а также метакоммуникативные оправдания интервьюёра. В дальнейшем политик переходит в метакоммуникативную контратаку, обвиняя интервьюёра в низких стандартах речевого поведения, после чего прерывает прямую трансляцию и уходит.

В то же время хорошо известно, что метакоммуникативные высказывания политиков представляют собой великолепный материал для саундбайтов, попадающих в вечерние новости [Simons 1994], а также газетных заголовков. Этим обстоятельством, видимо, и объясняется чрезвычайная

популярность метакоммуникативных атак в политическом дискурсе: изрекая удачный оценочный комментарий, политик в идеале как повышает собственный рейтинг, так и подрывает авторитет оппонента.

Кроме того, обмен «метакоммуникативными любезностями» между интервьюером и гостем или между несколькими участниками-политиками, как и другие разновидности конфликтного речевого взаимодействия, может способствовать привлечению определенной аудитории и повышению рейтинга передачи (ср. одобрительные комментарии зрителей на интернет-странице [http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/vote_2005/blog/4519553.stm], содержащей стенограмму приведенного выше интервью-дуэли: *I like Jeremy's aggressive and combative style of questioning. In these days of pat, over rehearsed answers, his pre-emptive "cut them off at the knees with the first question" strategy is the only way to unsettle glib and camera savvy politicians; Absolutely classic Paxman! He's the only reason i still watch Newsnight; Galloway and all politicians are boring! Paxman is as entertaining as he is astute!*). В то же время нельзя обойти вниманием и многочисленные негативные отзывы по поводу излишней агрессивности интервьюера (*I think that increasingly JP is becoming a parody of himself. He approaches interviews in an aggressive manner with apparently more interest in tripping people up than gaining insight to their politics; Paxman is a disgraceful example of a celebrity newscresenter, more inter-*

ested in his own hard-nosed image than actually doing his job; <...> the questioning by Paxman seems a bit off the mark).

Обобщая сказанное выше, отметим, что негативно-оценочные реплики в политическом диалоге приводят к противоположным результатам: иногда они положительно влияют на речевое поведение адресата в направлении, заданном критически настроенным собеседником; в других случаях метакоммуникативные комментарии скорее ожесточают адресата, подталкивая его к поиску недостатков в речевом поведении коммуниканта-критика и соответствующей контратаке. Кроме того, некоторые разновидности метакоммуникативных ходов имеют, по-видимому, больше шансов на успешную реализацию, чем другие виды метакоммуникации (например, реплики, указывающие на проблемы организационного плана в политических блогах и чатах, практически никогда не игнорируются политиками, в отличие от реплик, изобличающих в искажении истины).

ЛИТЕРАТУРА

Feenberg A. and Xin M. C. A teacher's guide to moderating online discussion forums: From theory to practice. 2002. URL: <http://www.textweaver.org/pedagoy.htm> (date of access: 7.11.2011).

Simons, H. W. 1994. "Going meta": Definition and political applications // Quarterly Journal of Speech. 1994. Vol. 80 (4). P. 468—481.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов